

ФИЛОСОФИЯ · PHILOSOPHY

Вестник МИРБИС. 2025. № 4 (44)'. С. 194–208.
Vestnik MIRBIS. 2025; 4 (44)': 194–208.

Научная статья
УДК: 1(091) + 116 + 130.2
DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.4.21

Transitus statim: преодоление метаконфликта через операциональный жест переназначения симулякра

Сергей Владимирович Сахневич — Институт деловой карьеры, Москва, Россия. crash68@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2068-9250>

Аннотация. Современный человек, желающий изменить свою жизнь, оказывается в фундаментальной ловушке. С одной стороны, он испытывает мучительный метаконфликт — экзистенциальный паралич: неспособность к действию, коренящиеся не в личной слабости, а в разрыве его темпорального опыта. С другой — он атакован бесконечным потоком предложений от индустрии самопомощи: поп-психологией, тайм-менеджментом, коучингом, которые, вопреки обещаниям, лишь усугубляют проблему. Эти инструменты предлагают лишь симулякры преодоления — ложные формы, функционирующие как ловушки, оптимизирующие функционирование «внутри тюрьмы» тиранического настоящего. Философские попытки описания этого кризиса, такие как хайдеггеровская аналитика Dasein с её брошенностью (прошлое), das Man (настоящее) и забеганием вперёд (будущее), на поверку часто вырождаются в новые симулякры — «лесные прогулки как уход от реальности» или «подлинность как упадок» — также становящиеся объектами потребления. В противовес этому, данное исследование предлагает радикальную альтернативу — операциональный жест Transitus Statim (мгновенный переход). Его ключевой принцип — не бегство от симуляков, к которым традиционно относятся негативно, а их диалектическое онтологическое переназначение. Мы предлагаем turning the tables — использовать сами симулякры как инструменты совершенствования. Один и тот же симулякр (образ «успешного себя», «идеального проекта») может быть переназначен из статуса объекта веры (ловушка, консервирующая паралич) в статус операционального инструмента (материал для взлома системы).

Ключевые слова: карьерная траектория, индустрия самопомощи, метаконфликт, общество достижений, операциональный жест, симулякр Transitus Statim, симулякр как инструмент, симулякр-ловушка, темпоральный разрыв.

Для цитирования: Сахневич С. В. Transitus statim: преодоление метаконфликта через операциональный жест переназначения симулякра. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.4.21 // Вестник МИРБИС. 2025; 4:194–208. Original article

Transitus statim: overcoming the metaconflict through the operational gesture of simulacrum reassignment

Sergey V. Sakhnevich — Institute of Business Career, Moscow, Russia. crash68@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2068-9250>

Abstract. Contemporary individuals seeking to change their lives find themselves in a fundamental trap. On the one hand, they experience an agonizing meta-conflict — an existential paralysis and an inability to act, rooted not in personal weakness but in a rupture of their temporal experience. On the other hand, they are besieged by an endless stream of offerings from the self-help industry: pop psychology, time management, coaching — all of which, despite their promises, only exacerbate the problem. These tools offer nothing but simulacra of overcoming — false forms that function as traps, optimizing one's functioning within the prison of a tyrannical present. Philosophical attempts to describe this crisis, such as the Heideggerian analytics of Dasein with its thrownness (past), das Man (present), and running ahead (future), often degenerate into new simulacra — “forest walks as an escape from reality” or “authenticity as decline” — which likewise become objects of consumption. In contrast, this study proposes a radical alternative: the operational gesture of Transitus Statim (instantaneous transition). Its key principle is not an escape from simulacra, which are traditionally viewed negatively, but their dialectical ontological reassignment. We suggest turning the tables — to use the simulacra proper as tools for the refinement. The same simulacrum (the image of a «successful self», an «ideal project») can be reassigned from the status of an object of belief (a trap that perpetuates paralysis) to the status of an operational instrument (material for hacking the system).

Key words: achievement society, meta-conflict, operational gesture, simulacrum of *Transitus Statim*, self-help industry, simulacrum as a tool, simulacrum-trap, temporal rupture.

For citation: Sakhnevich S. V. *Transitus statim*: overcoming the metaconflict through the operational gesture of simulacrum reassignment. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.4.21. *Vestnik MIRBIS*. 2025; 4:194–208 (in Russ.).

Введение

Современная культура характеризуется парадоксальным дуализмом: параллельно с тотальным распространением экзистенциального паралича — метаконфликта — процветает индустральная культура тайм-менеджмента, коучинга и поп-психологии. Свидетельствуют не об успехе, а о тотальном провале предлагаемых решений [Берковец 2024]. Это рынок, который существует не потому, что решает проблему, а потому, что она не решается. Потребление этих «решений» становится бесконечным циклом: симулякр (например, курс по тайм-менеджменту) кратковременно снимает тревогу, но не ликвидирует коренную причину паралича — темпоральный разрыв.

приложении).

Эта критика находит поддержку в анализе Марка Фишера, который показывает, что подобные установки, например, императив «работать умнее, а не упорнее», или «и умнее, и дальше, и упорнее», являются частью идеологии «капиталистического реализма», направленной на адаптацию к системе, а не на её изменение [Фишер 2010, 95].

Они апеллируют не к глубинным причинам кризиса, а предлагают лишь симулякры преодоления — пустые знаковые формы, которые, будучи объектом веры и потребления, функционируют как ловушки, оптимизируя функционирование субъекта «внутри тюрьмы» тиранического настоящего. Данные «решения», по точному замечанию Б.-Ч. Хана, являются формами допинга, который «следствие тенденции, при которой сама жизненность сводится к витальной функции и производительности» [Хан 2023, 126].

Однако, симулякр не обладает раз и навсегда заданной сущностью. Его значение и статус — определяется не внутренним содержанием, а

жестом по отношению к нему. Данная статья предлагает радикальный онтологический сдвиг в понимании как метаконфликта, так и путей его преодоления. Во-первых, метаконфликт интерпретируется не как психологическая слабость, а как симптом фундаментального разрыва в темные обороты рынка тайм-менеджмента, коучинга и поп-психологии. Во-вторых, и это является центральным пунктом нашего исследования [Берковец 2024]. Это рынок, который существует не потому, что решает проблему, а потому, что она не решается. Потребление этих «решений» становится бесконечным циклом: симулякр (например, курс по тайм-менеджменту) кратковременно снимает тревогу, но не ликвидирует коренную причину паралича — темпоральный разрыв.

«успешного себя», «новой идентичности» или Неудача в применении техники приписывается «идеального проекта» — из объекта веры пре-не её неадекватности, а личной несостоительности индивида, что порождает потребность в новом, «более правильном» продукте (книге, коуче, режимами).

Актуальность исследования обусловлена тем, что симулякр в современной культуре, который манипулируется как экзистенциальный паралич и неспособность к действию. Неэффективность пульярных психолого-управленческих решений, предлагающих лишь симулякры преодоления (ловушки), указывает на исчерпанность подходов, работающих в парадигме оптимизации внутренних систем. Это создает запрос на поиск онтологических оснований кризиса и разработку радикальной практики имманентного взлома, которая не отрицала бы симулякр, а утилизировала его против породившей его системы.

Противоречие исследования заключается между общепринятым представлением о метаконфликте как психологической или организационной проблеме, требующей коррекции поведения, и его глубинным онтологическим измерением.

Проблема исследования: каким образом наша онтологическая модель, через категорию операционального жеста переназначения симулякра, может не только вскрыть истинные (темпоральные) причины метаконфликта, но

и предложить эффективный механизм его преодоления через диалектическое переназначение симулякра.

Предмет — диалектическая природа симулякра в контексте метаконфликта: его онтологические основания как «ловушки» и механизм его операционального переназначения в «инструмент взлома».

Цель — разработать онтологическую критику метаконфликта и обосновать *Transitus Statim* как ключевой операциональный жест диалектического переназначения симулякра, переводящего его из статуса объекта веры в статус инструмента темпорального перекодирования.

Задачи:

1. Деконструировать феномен метаконфликта, выявив его экзистенциальные и темпоральные корни.
2. Проанализировать метаконфликт как сбой в темпоральной структуре, проявляющийся в «застrevании» в тианическом режиме настоящего и доминировании симулякров-ловушек.
3. Раскрыть диалектическую природу симулякра, доказав, что его онтологический статус (ловушка / инструмент) определяется не имманентными свойствами, а жестом по отношению к нему.
4. Описать *Transitus Statim* как перформативный операциональный жест, насилиственно прерывающий метаконфликт через тройное темпоральное перекодирование и акт утилизации симулякра.
5. Разработать практические тактики (праксеологию жеста) совершения темпорального перехода на основе нашей модели, направленные на реализацию жеста переназначения.

Гипотеза: метаконфликт является не отсутствием действия, а действием по сохранению текущего, инертного симулякра-ловушки идентичности.

Научная новизна:

1. Впервые метаконфликт подвергается систематической онтологической критике через призму современной континентальной философии.
2. Предложен не-морализаторский и не-психологизирующий подход к проблеме проектинации и паралича, снимающий с индивида вину за «лень» и релятивизиру-

ющий ее до уровня онтологического сбоя.

3. Впервые симулякр рассматривается не как однозначно негативная категория, а как амбивалентный оператор, чей онтологический статус (ловушка или инструмент) определяется практическим жестом субъекта (переназначением).
4. Операциональный жест переназначения симулякра *Transitus Statim* впервые рассматривается как центральная категория, реализующая это переназначение на практике — как терапевтический и практический жест преодоления экзистенциального паралича.
5. Предложена конкретная праксеология — «технология» совершения жеста перехода, включающая тактики минимального жеста, временного принятия и перформативного заявления, направленные на утилизацию симулякра.

Методология исследования

Методология исследования включает комплекс следующих подходов:

1. Онтологическая критика современности для анализа условий возникновения метаконфликта и генезиса симуляков-ловушек.
2. Деконструкция понятия «метаконфликт» и разоблачение симулякра преодоления, предлагаемого индустрией самопомощи.
3. Диалектический анализ для раскрытия двойственной природы симулякра и условий его трансформации из ловушки в инструмент.
4. Феноменологический анализ структуры и акта мгновенного перехода *Transitus Statim* как жеста по утилизации симулякра.
5. Праксеологический подход, направленный на разработку конкретных тактик совершения жеста переназначения.
6. Сравнительный анализ онтологического подхода с популярными психологическими и коучинговыми техниками.

Результаты исследования

1. Феноменология кризиса современного субъекта достижений: от циклической продуктивности к экзистенциальному истощению

Современный субъект, конституированный в парадигме неолиберальной рациональности, представляет собой «субъект достижений», чья

идентичность и самоценность кристаллизуются, но её смысловой горизонт исчезает, обнаруживая исключительно через акты перформативной жажда симулятивный характер деятельности — она продуктивности и бесконечного самосовершенствования. Его модальность бытия определяется продолжается исключительно ради поддержания самого ритуала достижения. Это и есть фаза не просто наличием, но непрерывной актуализации проекта самого себя как жизненного предела, пав внутренние ресурсы смыслопорождения, приятия. Однако имманентная логика данного проекта заключает в себе аутохтонный парадокс: пустоты проекта, лишенного телоса, выходящего движение по траектории персонального роста за рамки его собственного воспроизведения. неизбежно наталкивается на феноменологический предел, ознаменованный не онтической невозможностью дальнейшего развития, но экзистенциальной исчерпанностью: «духовной истощенностью», возникающей как результат таинственного исчертывания субъекта. Это отражает циклическая модель с ареной», признав исчерпанность данной формы её фазами «Введение», «Рост», «Стагнация», «Упадок», которая является не просто экономической или карьерной метафорой, но онтологической картой бытия-в-мире данного субъекта.

Фаза введения маркирует момент конституирования нового проекта Самости. Здесь энергия направлена на герменевтику самоопределения через призму новой компетенции или идеи. Субъект инвестирует либидинальный капитал в построение основ, где спрос конституируется не самого сотрудника. Столько на внешнем рынке, сколько в пространстве его собственной идентичности.

Фаза роста представляет период имманентной экспансии. Субъект, движимый аффектом оптимизма и потенциалом самопреодоления, вовлечен в процесс поиска оптимальных траекторий. Это стадия активного присвоения внешних правил игры и их интериоризации, превращения внешних требований в внутренние императивы.

Фаза стагнации является ключевой для понимания кризиса. Достигается точка, где дальнейший рост в рамках избранной парадигмы оказывается невозможным. Происходит «сплющивание кривой обучения» (flattening of the learning curve), что ведет к феномену, точно схваченному формулой «*job burn-out is job boredom*»: выражение здесь — это не просто физическая усталость, но радикальная экзистенциальная скука (profound boredom), происходящая из тотальной предсказуемости собственного бытия. Субъект оказывается запертым в режиме перпетуального воспроизведения однажды освоенных операций («*knowing all the right buttons to push*») [McCormack 1986, 90]. Продуктивность сохраняется, но её смысловой горизонт исчезает, обнаруживая исключительно через акты перформативной жажда симулятивный характер деятельности — она продуктивности и бесконечного самосовершенствования. Его модальность бытия определяется продолжается исключительно ради поддержания самого ритуала достижения. Это и есть фаза не просто наличием, но непрерывной актуализации проекта самого себя как жизненного предела, пав внутренние ресурсы смыслопорождения, приятия. Однако имманентная логика данного проекта заключает в себе аутохтонный парадокс: пустоты проекта, лишенного телоса, выходящего движение по траектории персонального роста за рамки его собственного воспроизведения. неизбежно наталкивается на феноменологический предел, ознаменованный не онтической невозможностью дальнейшего развития, но экзистенциальной исчерпанностью: «духовной истощенностью», возникающей как результат таинственного исчертывания субъекта. Это отражает циклическая модель с ареной», признав исчерпанность данной формы её фазами «Введение», «Рост», «Стагнация», «Упадок», которая является не просто экономической или карьерной метафорой, но онтологической картой бытия-в-мире данного субъекта.

2. Индустрия самопомощи: критика

Индустрия самопомощи с её «тайм-менеджментом», «коучингом», «оптимизацией» и многими другими «спасательными кругами» предлагаю индивидуализированное «решение» по такому акту, которое маскирует системную проблему, а в случае провала перекладывает вину на под названием «Тайм-менеджмент и коучинг не спасают от стрессов: программы психического

здравья для сотрудников оказались неэффективны», проведенное Оксфордским университетом, подвергает жесткой критике эффективность корпоративных программ, и вообще программ благополучия. Ключевые выводы исследования

2.1. Отсутствие измеримой эффективности

Исследование с участием 46,336 работников показало, что популярные программы — по управлению стрессом, осознанности, устойчивости и тайм-менеджменту — не оказали значительного влияния на уровень благополучия сотрудников по сравнению с контрольной группой, которая в них не участвовала.

2.2. Симптоматическое лечение

Авторы исследования напрямую заявляют, что эти программы направлены на лечение симптомов (стресса, выгорания), а не на устранение их коренных причин. Основными причинами стресса называются: токсичная рабочая среда, высокая нагрузка, давление со стороны руководства, неуверенность в завтрашнем дне.

2.3. Эффект бумеранга

В некоторых случаях наблюдается даже отрицательный эффект. Сотрудники, прошедшие тренинги по «позитивному мышлению» и «осознанности», начинали винить себя в собственном выгорании: «Мне рассказали, как справляться со стрессом, а я не справляюсь. Значит, проблема во мне».

2.4. Перенос ответственности

Исследование подчеркивает, что работодатели, внедряя такие программы, часто снимают с себя ответственность за создание здоровых условий труда. Вместо того чтобы повышать зарплаты, нанимать больше людей, снижать нагрузку или менять менеджмент, они покупают корпоративный пакет «осознанности», симулируя заботу о персонале.

2.5. «Управление» зачёркивает «Политику»

Корпоративные программы благополучия (wellness) — это чистейший пример того, как слово «самоуправление» (управляя своим стрессом, своей концентрацией, своим временем) зачёркивает слово «политика» в смысле коллективного действия. Вместо того чтобы организовываться и требовать от руководства системных изменений (коллективный жест), индивидуальный симулякр контроля над тем, что объективно ему неподконтрольно (токсичная среда).

2.6. Ловушка индивидуализации

Проблема стресса, имеющая системные и коллективные корни, преподносится как личная проблема неумения управлять временем или недостатка устойчивости. Это классическая ловушка: система не меняется, а от индивида требуется бесконечная и заведомо проигрышная работа по самооптимизации для выживания внутри неё.

2.7. Подмена цели

Истинная цель — изменение условий труда — подменяется симулякром цели — «повысьте свою личную эффективность, чтобы выдерживать эти условия». Тайм-менеджмент здесь — это не инструмент освобождения времени, а технология по его экстракции из сотрудника для нужд той же системы, которая является причиной стресса.

3. Верификация индустрии самопомощи

Индустрия самопомощи предлагает симулякры-ловушки, потому что язык этой индустрии функционирует не как система обозначения реальных процессов и объектов, а как самодоста-

точная семиотическая структура, состоящая из пустых означающих, которые отсылают друг к другу, создавая лишь иллюзию решения при фундаментальном разрыве с какой-либо референциальной реальностью. Этот процесс самовоспроизводства знаковой пустоты точно схватывает М. Эпштейн, анализируя кризис постмодерна: «Деконструкция логоцентризма обернулась его приумножением — факторизацией и лого-махией, апофеозом грамматоцентризма, самодостаточностью отсылающих друг к другу означающих» [Эпштейн 2001, 4]. Тренд отсылает к другому тренду; мем отсылает к другому мему; фильм полон отсылок к другим фильмам; философская концепция строится на цитатах и отсылках к другим концепциям.

Далее, абстрактность идей. Как метко заметил

Э. Б. Кондильяк, «каждый знает по собственному опыту, что идеи тем проще, чем менее они абстрактны и чем ближе к чувствам, и что, наоборот, структуры и леки от чувств» [Кондильяк 1982, 45]. Это наблюдает слово «политика» в смысле коллективного дения вскрывает эпистемологическую ущерб-действия. Вместо того чтобы организовываться и требовать от руководства системных изменений (коллективный жест), сотрудник предлага- в области пустых слов».

Гносеологический принцип, согласно которому «все наши знания происходят из чувств», приводит к фундаментальному выводу: всякая абстрактная идея, чтобы быть осмысленной и проверяться её возможностью быть «объяснённой другой, менее абстрактной, и так следует поступать последовательно до тех пор, пока мы не придем к некоторой частной и чувственной идее» [там же]. Именно этот процесс редукции к чувственному опыту и является проверкой на смысл.

Дискурс же индустрии самопомощи систематически нарушает этот принцип. Его ключевые концепты («успех», «самореализация», «абсолютная продуктивность») не имеют конечного рефера-рента и образуют замкнутую систему взаимных отсылок, что делает их онтологически пустыми и операционально недееспособными. Они функционируют как «нагромождения принципов на принципы, нелепости на нелепости», по выражению Кондильяка, где «можно с одинаковым успехом употребить как для подтверждения, так и для

опровержения какого-либо тезиса» [там же, 46]. экзистенциального измерений — техническим.

Этот гносеологический изъян превращает та- Язык данной индустрии систематически «зачер-
ккие системы в идеологические конструкты, чья кивает» такие фундаментальные понятия, как
устойчивость основана не на их способности «политика» (в смысле колективного действия и
описывать и преобразовывать реальность, а на изменения структур) и «экзистенция» (в смысле
их самодостаточности и способности мимикри- поиска подлинного смысла), подменяя их тех-
ровать под знание. Кондильяк иллюстрирует это нократическими терминами «менеджмент» и
примером слепого, который, не имея чувствен- «техника». Таким образом, глубокий экзистенци-
ного доступа к цвету, мог бы построить столь альный вопрос о смысле жизни редуцируется до
же сложную и внутренне непротиворечивую, но технической задачи по постановке и достижению
совершенно ложную систему представлений о целей в парадигме тайм-менеджмента. А острая
цвете, доказывая, что «можно исполнять мело- социально-политическая проблема, такая как вы-
дии при помощи цветов» или что «мелодии мож- горание на работе, вызванное неолиберальным
но видеть» [там же, 47]. Подобно этому слепому, режимом тотальной производительности, пода-
индустрия самопомощи предлагает сложные ется не как системный сбой, требующий коллек-
системы управления реальностью (временем, тивного политического действия, а как личная
энергией, идентичностью), которые, однако, не неудача индивида, его неумение управлять своей
имеют выхода к чувственному опыту и реальным энергией и расставлять приоритеты, что создает
практикам субъекта. Они являются симулякрами, спрос на сугубо техническое решение в рамках
имитирующими инструментальность, но не обла- самоменеджмента. Язык предлагает не трансфор-
дающими ею.

3.1. Отсутствие референта

Первый вектор анализа — это выявление от-
существия референта. Смысловое ядро дискурса 3.3. Генерация автотеличного спроса в рамках
самопомощи составляют термины-«пустышки»: капиталистической метафизики желания.
«успех», «гармония», «самореализация», «абсо- Третий аспект, на который указывает, это ана-
лютная продуктивность», «поток», «идеальное лиз механизма создания самовоспроизводяще-
утро». Эти понятия лишены четкого денотата, то гося спроса [Фишер 2024, 82]. В языке индустрии
есть не обозначают никакого конкретного, ве- должен быть имплицитно зашифрован алгоритм, гаран-
рифицируемого состояния или действия в ре- тирующий неудачу пользователя и формирую-
альности. Вместо этого они формируют замкну- щий у него перманентную потребность в новом,
тый логический круг взаимных отсылок: «успех» «более совершенном» продукте. Необходимо вы-
определяется через «самореализацию», а «са- явить эти логические ловушки, где любая неудача
мореализация» — через «успех», что делает всю в применении предлагаемой методики объясня-
конструкцию идеологической и семантически ется не её внутренней неадекватностью или ото-
пустой. Классическим примером служит распро- рванностью от реальности, а исключительно её
страненный императив «Найдите свое призвание «неправильным» применением со стороны поль-
и станьте лучшей версией себя!» [Емельянова зователя, его недостаточной верой, мотивацией 2021], который, несмотря на свой вдохновляю- или необходимостью приобрести следующую,
щий эмоциональный заряд, не обозначает ров- «продвинутую» версию курса. Таким образом, не-
ным счетом ничего — «призвание» и «лучшая удача является не случайностью, а встроенным
версия» остаются абсолютно произвольными, не элементом бизнес-модели, обеспечивающим
операционализируемыми концептами, не име- бесконечный цикл потребления.

ющими объективных критериев и референтов в реальном жизненном мире.

3.2. Редукция политического и экзистенциаль-
ного дискурсов к парадигме технической рацио-
нальности

Второй критический вектор, развивающий страции отрыва означающего от означаемого, яв-
линию — это анализ подмены политического и лений «логомахии» (войны слов) и «грамматоцен-

тическим и означаемым, что приводит к уста-
новлению режима скользящего означивания

Наконец, четвертое направление — это демон-

ированная размытием устойчивой связи между
означающим и означаемым, что приводит к уста-
новлению режима скользящего означивания

тризма» [Эпштейн 2001, 25]. Дискурс индустрии ключевых лексем демонстрирует, что они не замыкаются на самовоспроизводящихся дискус- циях о собственных терминах и методах, которые являются операциональными понятиями, описы- сиях о выходе к реальной практике измене- ния жизни. Внутри поля коучинга и менеджмента кипят бесконечные споры о том, чем именно «ко- учинг» отличается от «менторства», «консалтинга» и «психотерапии». Эти схоластические дебаты, напоминающие средневековый «спор об ангельской булавке», представляют собой самодоста- точную игру в означающие, которая продуктивна лишь в генерации нового мета-контента: вебинаров о коучинге для коучей, статей о различиях методик и новых курсов о том, как правильно продавать свои услуги. Этот самозамкнутый курс успешно имитирует активность, будучи при этом полностью бесплодным в аспекте реальных изменений в жизни тех, кто изначально ищет по-

Концепт «создание ценности», позиционируя как основная задача лидера, при ближайшем рассмотрении обнаруживает тотальную неопределенность. Понятие «ценность» лишено универсального онтологического содержания: его значение радикально варьируется в зависимости от контекста (для акционеров — дивиденды, для сотрудников — комфортная атмосфера, для клиентов — качество продукта). Отсутствуют не только объективные критерии его измерения, но и проверенные алгоритмы достижения, что приводит его в пустое означающее, функционирующее в режиме идеологического мифа, а не практического руководства к действию.

3.5. Анализ предложений индустрии самопомощи

Возьмем примеры.

3.5.1. Кейс «Недовольство плохой идеей по внедрению KPI: ценность и лидерство»

«...вы столкнулись не с плохой идеей по внедрению KPI. Вы столкнулись с фундаментальным непониманием руководителем своей единственной работы. Задача лидера — создавать ценность. Увеличивать общий пирог, чтобы каждому достался кусок больше. Предложенный им подход — это не про KPI и не про эффективность. Это прямое признание: «Я не знаю, как титовать бизнес, поэтому я буду его ужимать, перерас-

пределая боль на команду». Это не жесткость и не стратегия. Это отказ от выполнения своей ключевой функции. Руководитель, чья единственная идея по росту эффективности — это отобрать у команды, уже проиграл. Ваш вывод «пора бедра, который перестал быть лидером».

3.5.1.1. Эмпирическая верификация на симулякрах кейса «Недовольство плохой идеей по внедрению KPI: ценность и лидерство»

Анализ представленного кейса в контексте критики дискурса лидерства позволяет выявить его фундаментальную принадлежность к порядку симулякра, функционирующему в логике гиперреальности, где знаки утрачивают связь с референтами и образуют самодостаточную семи- структуру. Эмпирическая верифика-

ющая бесконфликтный рост и справедливое распределение, представляет собой классический пример симулякра бесконфликтного развития. Она игнорирует фундаментальные экономические законы ограниченности ресурсов и неизбежности конфликта интересов, подменяя структурный анализ риторикой консенсуса. В результате игры с нулевой суммой, а рост одного сектора или подразделения может осуществляться за счет перераспределения, а не приумножения ресурсов.

Бинарная оппозиция «лидер / не лидер» реифицирует сложный, процессуальный и контекстуально зависимый феномен лидерства, сводя лидерство не к статичной и мифологизированной категории, а к данным свойством индивида; оно проявляется ситуативно и оценивается субъективно различ-

ными членами команды. Данный симулякр служит механизмом возложения ответственности за системные провалы на индивидуальные качества

руководителя, что снимает с организации необходимость структурных изменений. Рекомендация «бежать» как «единственно верная реакция» является кульминацией этого деструктивного решения для сложной, многомерной организационной проблемы. Она игнори-

рут плюрализм возможных стратегий (от пребытий — будь то незапланированный разговор, тивостояния и попыток изменения ситуации до задержка обработки запроса или решение вне-адаптации), а также контекстуальные факторы и запно возникшей проблемы.

неопределенность последствий любого выбора, подменяя стратегический анализ моральным императивом. Симулякр «Каталог „быстрых путей“» (a catalogue of “quick cuts”) апеллирует к наличию у индивида статичной ментальной базы данных,

3.5.2. Кейс «Тайм-менеджмент»

Представленный текст является классическим ситуации (быстрые маршруты, заведения, проце- примером дискурса тайм-менеджмента. Автор дуры), тем самым обещая устранение неопреде- провозглашает создание системы тотального ленности (time-wasting vagueness). Однако эмпи- контроля над временем, основанной на принци- рическая проверка выявляет его несостоятель- пах гиперрационализации и предсказуемости. ность в силу фундаментальной динаминости Во-первых, это «повышенная осознанность вре- мира: любой подобный каталог мгновенно уста- мени», создающий образ сверхчеловеческого, ревает — ресторан меняет повара и скорость почти машинного восприятия временного кон- обслуживания, лифт выходит из строя, авиаком- тинуума («almost minute-by-minute awareness»). пания изменяет правила. Кроме того, данный си- Во-вторых, «каталог быстрых путей» предлагает муляж игнорирует имманентный хаос реально- наличие статичной базы данных оптимальных сти — ДТП, болезни, форс-мажоры, — которые решений. В-третьих, «запрограммированный от- не могут быть учтены в любой статичной системе. дых» представляет расслабление как действие, Следовательно, это симуляж знания, подменя- подчиняющееся волевому контролю. Наконец, ющий необходимое для навигации в хаотичном рекомендации автора, основанные на эксклю- мире гибкое, адаптивное мышление иллюзий зивных привилегиях: наличие пяти резиденций, наличия готовых, всегда работающих ответов.

первый класс авиаперелётов как универсальные техники. Таким образом, текст создаёт гиперреальность, где время — это линейный, идеально измеряемый ресурс, а человек — рациональный робот, осуществляющий тотальную оптимизацию. Концепт «Запрограммировать эти нерабочие активности в свое расписание» (programme these non-work activities into my schedule) предполагает возможность включения отдыха и расслабления по расписанию, аналогично компьютерной про-

3.5.2.1. Эмпирическая верификация кейса «Тайм-менеджмент»

Лексема-символ «Повышенное состояние осознанности времени» (heightened state of time consciousness) обещает достижение состояния сверхчеловеческого восприятия временного континуума, позволяющего оперировать временем с инструментальной точностью, вплоть до по-минутного учёта. Эмпирическая верификация демонстрирует онтологическую несостоительность данного концепта: восприятие времени человеком имманентно субъективно и подвержено когнитивным искажениям, зависящим от аффективных состояний (стресс, усталость, поток). В состоянии потока время субъективно ускоряется, при монотонной работе — замедляется, что делает объективное «минутное» восприятие принципиально идентичным восприятию временного континуума, что является состоянием, а не действием, и потому не может быть «запланировано» волевым актом. Попытка такого планирования приводит к обратному эффекту — фрустрации и стрессу от невозможности достичь предписанного состояния. Невозможность контроля мыслей также подтверждается базовыми положениями психологии: императивное подавление мыслей о работе гарантированно вызывает их навязчивый приток, поскольку ментальное отключение представляют собой сложный психофизиологический процесс, не подчиняющийся прямому волевому контролю.

ально недостижимым. Более того, утверждение о возможности тотального учёта временных затрат («I know how long it takes me to do everything») мы эффективного тайм-менеджмента, позволяяется эмпирически ложным, ибо невозможно ющий избегать транспортировки вещей. Одна- предугадать длительность непредвиденных со- ко его эмпирическая верификация немедленно

вскрывает элитизм, маскируемый под универсальность: для абсолютного большинства населения даже одной резиденции является жизненной целью, а не инструментом управления временем. Данный концепт представляет собой не методологию тайм-менеджмента, а демонстрацию управления капиталом, и потому является симулякром доступности, маскирующим технику продуктивности. Это грубая ловушка, предлагающая читателю недостижимый оригинал — финансовые возможности автора.

ентирована на созерцание как высшую форму реализации человеческой сущности — ключевым для онтологии Аристотеля является понятие *énérgia*, означающее имманентную полноту бытия, раскрывающую свою потенцию (*búnaiс*), то римский мир был миром права, порядка и практической эффективности. Доблесть (*virtus*) понималась как доблесть, проявляющаяся в публичном действии, а не во внутреннем состоянии физический сдвиг: акцент в понимании человеческого существования переместился с самодод

Наконец, симулякр «Простая корректировка на двадцать минут» (a simple twenty-minute adjustment) предлагает простое и очевидное предвосхитила и заложил онтологические основания экзистенциального кризиса современности и симулякров-ловушек.

4.2. Товарный симулякр-ловушка

Система превращает потенциальные формы сопротивления в товарные симулякры, лишая их подрывной силы: «альтернатива» и «независимость» не указывают ни на что за пределами мейнстримной культуры. Напротив, они являются стилями, то есть, в действительности, единственными господствующими стилями мейнстрима [Фишер 2010, 24]. Симулякр-ловушка функционирует не через прямое отрицание, а через инкорпорацию и опорожнение смысла. Происходит фундаментальная для современности подмена,

4. Онтология кризиса: симулякры-ловушки как реакция на метаконфликт

4.1. Истоки симулякров-ловушек

В логике «общества достижений» ценность зачеркнет слово “наука”. Слово “менеджмент” — субъекта измеряется исключительно через слово “политика”» [Бадью 1999, 13].
его *actus* — продуктивность, эффективность, 4.3. Симулякр-ловушка «принадлежности»
конвертируемые достижения. Его внутрен- Человек рискует попасть под влияние симуля-
ния *energeia* — жизненная сила — лишается цен- крастав «частичной деталью частичной машины»,
ности само по себе и обретает её лишь будучи теряя целостность и способность к осмысленно-
определенной в действии, измеренной и оп- му действию [Ильенков 2006, 32–41]. Подлинные
тимизированной: субъект вынужден постоянно идеалы, отрываясь от практики их реализации,
доказывать свое право на существование через превращаются в «идолов» — застывшие, отчуж-
внешние результаты, истощая внутренний ре- дённые формы, которым поклоняются вместо
сурс. Это берет свое начало от древнего перево- того чтобы стремиться к подлинному развитию
да, не просто лингвистического, но и ценностно- [там же, 44–55, 86–106]. Управленческие идеалы
го, греческого понятийного аппарата на латынь, в работы в команде, религиозные и философские
частности, передача *energeia* как *actus* (акт, дей- идеалы оказываются пустыми формами, «чёрны-
ствие) римскими авторами (напр., Боэцием), со- ми ящиками», которые не ведут к изменению ре-
провождалась трансформацией [Фатальность од- альности, а лишь примиряют с ней [там же, 16–27].
ного перевода или проклятие слова *Actus* 2020]. 4.4. Симулякр-ловушка свободы
Если греческая философская культура была ори- Даже если современный субъект достижений

стачного бытия на внешний результат (actus).

4.2. Товарный симулякр-ловушка

Система превращает потенциальные формы сопротивления в товарные симулякры, лишая их подрывной силы: «альтернатива» и «независимость» не указывают ни на что за пределами мейнстримной культуры. Напротив, они являются стилями, то есть, в действительности, единственными господствующими стилями мейнстрима [Фишер 2010, 24]. Симулякр-ловушка функционирует не через прямое отрицание, а через инкорпорацию и опорожнение смысла. Происходит фундаментальная для современности подмена,

где симулякры «управления», «техники» и «культуры» вытесняют подлинные практики: «Имя „культура“ сотрет „искусство“. Слово „техника“

зачеркнет слово "наука". Слово "менеджмент"

- слово “политика”» [Бадью 1999, 13].
 - 4.3. Симулякр-ловушка «принадлежности»
 - Человек рискует попасть под влияние симуля-
• кра став «частичной деталью частичной машины»,
• теряя целостность и способность к осмысленно-
• му действию [Ильенков 2006, 32–41]. Подлинные
• идеалы, отрываясь от практики их реализации,
• превращаются в «идолов» — застывшие, отчуж-
• дённые формы, которым поклоняются вместо
• того чтобы стремиться к подлинному развитию
• [там же, 44–55, 86–106]. Управленческие идеалы
• работы в команде, религиозные и философские
• идеалы оказываются пустыми формами, «чёрны-
• ми ящиками», которые не ведут к изменению ре-
• альности, а лишь примиряют с ней [там же, 16–27].

свободен от внешнего принуждения, то есть от поверхностные эффекты. Симулякры перестают работать на кого-то, он оказывается в ловушке быть подпольными мятежниками» [там же, 19]. собственной свободы, превращающейся в наси- лие: даже став «предпринимателем самого себя», субъект оказывается в состоянии перманентной самоэксплуатации и внутренней войны [Хан 2023, 64].

4.5. Симулякр-ловушка выбора и движения

Фишер описывает концепцию «капиталистического реализма» как «рефлексивное бесси- лие» — состояние паралича, проистекающее не из отсутствия знания о проблеме, а из ощущения лексивность — не пассивное наблюдение над парадигмы обречены на неудачу, поскольку они уже сложившимся положением вещей, а самос- бывающееся пророчество и самовоспроизво- ства знаковой пустоты [Фишер 2010, 48]. Совре- менный консенсус, воспроизводимый медиа-ап- паратом, «подавляет возможность подлинных событий и истин», создавая ситуацию, когда «се- годня сложно именно выпутаться из консенсуса» [Бадью 2019, 10, 45–50].

5. Диалектика симулякра: от ложной дихото- мии к операциональному переназначению

Платоновская традиция, видит в симулякре лишь ложную копию, ущербную вторичность. Жиль Делёз радикально порывает с этой тра- дицией и утверждает симулякр как позитивную силу становления, ускользающую от диктата тож- предельность — вот материя симулякра» [Делёз 2011, 12]. Важно подчеркнуть, что предлагаемые но верным применением философии Делёза. Скорее, они представляют собой прагматический синтез, вдохновленный его идеей освобождения от диктата «подлинности». Мы используем опе-

раторы тактик — не достичь немедленного резуль- движение. В этом ключе стоики, совер- шили революционный переворот, открыв сферу

5.1. Смена парадигмы

Фундаментальной причиной, по которой ин- дивид остается в плена симулякра-ловушки, является отсутствие «поднятия мятежа», отсут-ствие смены базовой парадигмы, выступающей мета-рамкой для мышления и действия. Симу-лякр-ловушка, такой как «идеальный тайм-мен-еджмент», представляет собой не что иное, как радикализацию и доведение до абсолюта ценно-стей этой парадигмы, создавая иллюзию тоталь-ного контроля над временем и обстоятельствами по аналогии с инженерным механизмом. Попыт-кого, они знают, что они не могут с этим ничего ки использования любого, даже потенциально поделать. При этом само это «знание», эта реф- освобождающего, инструмента внутри старой лексивности — не пассивное наблюдение над парадигмы обречены на неудачу, поскольку они уже сложившимся положением вещей, а самос- бывающееся пророчество и самовоспроизво- ства знаковой пустоты [Фишер 2010, 48]. Совре- менный консенсус, воспроизводимый медиа-ап- паратом, «подавляет возможность подлинных

ности лишь усугубляет положение. не затрагивают системных оснований проблемы. Стремление индивида, сконфигурированного как «эффективный винтик», применить новый «лайф-хак» или технологию для повышения продуктив-ности лишь усугубляет положение.

Подлинное освобождение возможно лишь че- годня сложно именно выпутаться из консенсуса» рез смену парадигмы — радикальный переход к иной системе координат, где человек заново начинает цикл, и это придает новый и свежий импульс и порыв. В рамках этой новой парадиг-мы тот же самый инструмент, например, техника

тайм-менеджмента, кардинально меняет свою функцию: он служит не для экстракции дополнительной производительности, а для освобожде-ния времени и энергии для достижения крайнего предела своих способностей.

Этот парадигмальный сдвиг непосредственно вызывает преодоление «тирании настоящего» — далее тактики не являются прямым и единствен- но верным применением философии Делёза. детерминировано настоящим, выступая его про- Скорее, они представляют собой прагматический стым линейным продолжением. Пример поиска синтез, вдохновленный его идеей освобождения работы программистом с несколько улучшен- от диктата «подлинности». Мы используем опе- ными параметрами в рамках той же профессио- рациональность не как цель, а как стартовый им- пульс для имманентного процесса становления, позволяющий выйти из паралича и открыть про- странство для непредсказуемых изменений. За-

рует возможность качественного скачка в прин- дача тактик — не достичь немедленного резуль- тата, а достичь немедленного перехода, запустить семантическом поле старого симулякра. 5.2. Гегемония веры в симулякрах Жиль Делёз отмечает: «Парадокс противо-поверхностных эффектов-событий, не сводимых

стоит доксе, обоим аспектам доксы, а именно — к глубине тел и их состояний: «Стоики открыли здравому смыслу и общему смыслу» [там же, 105].

Индустря самопомощи функционирует именно в регистре доксы, предлагая очевидные, но сейчас очевидные, но се- бой событие, то последующее удержание новой мантически пустые решения, которые укрепляют темпоральности через тактики утилизации во- тождество субъекта и воспроизводят тиранию площает то, что Бадью называет «верностью со- наличного настоящего. Она апеллирует к «здра- бытию» — субъективной работой по реализации вому смыслу», который, однако, оказывается открывшейся возможности [Бадью 2019, 16, 65]. идеологическим конструктом, направленным на Анализируя фигуру апостола Павла, Бадью ус- сохранение статус-кво. Симулякры этой инду- матривает в нем оператора такого разрыва, ко- стрии («успех», «продуктивность», «идеальное я») торый осуществляется не через диалектическое функционируют не через принуждение, а через снятие, а через радикальное событие, утвержда- добровольное принятие и веру — они становятся ющее себя как меняющего парадигму — от фа- объектами гегемонии в грамшианском смысле, рисея, радикального гонителя христиан, до апо- где подчинение становится внутренней потреб- стола Иисуса, радикального защитника христиан. ностью.

В противоположность этому, операциональ- ный жест переназначения симулякра, назовем его *Transitus Statim*, является по своей сути парадигмальным — он подрывает эту доксу, используя продукт системы (симулякр) не по назначению (как объект веры), а как инструмент для её имманентного взлома. Симулякр, таким образом, лишается фиксированного онтологического статуса. Его режим (ловушка / инструмент) определяется не имманентными свойствами, а внешней операцией, жестом субъекта, который перекодирует его функцию.

Данный подход находит поддержку в идеи «культуроники» М. Эпштейна, который предлага- ет рассматривать знаковые системы не как ложь, подлежащую разоблачению, а как пластичный материал для конструирования новых смыслов через игру с их возможностями [Эпштейн 2001, 11]. Симулякр утилизируется не через отрицание, а через операциональное использование — он становится строительным материалом для конструирования новых темпоральных режимов.

Элементы самой системы могут быть пере- ориентированы против её патогенных эффек- тов: усталость из симптома истощения («разлу- чающаяся») может стать источником созерцания («одухотворяющая»), а негативная потенция («не-мочь») — основой для подлинного действия «пере-жизни», выводящего за рамки императива производительности [Хан 2023, 78].

Операциональный жест переназначения си- мулакра *Transitus Statim* полностью соответству- ет онтологической структуре события: истина конституируется не через внешнее знание или жеста — основана на принципе имманентного закон, а через субъективную декларацию, пер- формативный акт верности событию-разрыву.

Если сам акт перекодирования представляет со- бой событие, то последующее удержание новой мантически пустые решения, которые укрепляют темпоральности через тактики утилизации во- тождество субъекта и воспроизводят тиранию площает то, что Бадью называет «верностью со- наличного настоящего. Она апеллирует к «здра- бытию» — субъективной работой по реализации вому смыслу», который, однако, оказывается открыющейся возможности [Бадью 2019, 16, 65]. Анализируя фигуру апостола Павла, Бадью ус- матривает в нем оператора такого разрыва, ко- стрии («успех», «продуктивность», «идеальное я») торый осуществляется не через диалектическое функционирует не через принуждение, а через снятие, а через радикальное событие, утвержда- добровольное принятие и веру — они становятся ющее себя как меняющего парадигму — от фа- объектами гегемонии в грамшианском смысле, рисея, радикального гонителя христиан, до апо- где подчинение становится внутренней потреб- стола Иисуса, радикального защитника христиан. ностью.

Этот разрыв скачкообразен: «Событие просто случилось в безличности пути... Субъект вос- кресает в самом Павле» [Бадью 1999, 18, 38–39, 57–58, 63].

5.3. Праксеология жеста: тактики операционального переназначения

«Мой друг, чтоб мир переварить
Во всех его опасных блюдах,
Решись, ты должен вмиг и чудом
Одну лишь жабу проглотить»
[Ницше 2023, 9].

Ключевой принцип праксеологии жеста — ан- тидогматизм. Важен не жест сам по себе, а его эф- фект — вывод из состояния паралича. Читателю предлагается не обязанность их выполнять, а творческая задача найти собственные, индиви- дуальные жесты, которые резонируют с его уни- материал для конструирования новых смыслов кальной ситуацией. Цель — не идеальное вы- через игру с их возможностями [Эпштейн 2001, 11]. Симулякр утилизируется не через отрицание, а через операциональное использование — он становится строительным материалом для кон- струирования новых темпоральных режимов.

105].

Мы выделяем три ключевые тактики, каждая из которых представляет собой практическое воплощение архетипов Гермеса, Агиса, Апостола Павла и других, как операторов переназначения. Глубинный импульс к такому переходу метко вы- ражен М. Горьким: «Хочу вчерашний день, очи- щенный от мелочей, связать с сегодняшним, на-

деясь, что сегодняшний от этого будет понятнее и оправданнее» [Шаталова 1973, 41].

Первая тактика — тактика минимального разрыва инерции через совершение микродей- ствия, которое невозможно оспорить как слож-

ное или требующее мобилизации значительных месленник» может предшествовать жест «купить ресурсов. Её суть заключается не в попытке гло- кусок глины», а не просто произнести фразу. Это бального изменения («начать новую жизнь»), а создает точку опоры для новой идентичности в перформативном отказе от автоматического материальном мире. Теоретическое обоснование воспроизведения старого режима. Например, и междисциплинарные корреляции показывают, вместо попытки стать «жаворонком», просто вы- что тактика перформативного заявления получать чашку кофе в окно и 5 минут смотреть в это что строгое обоснование в теории речевых актов окно без телефона. Сделайте это как ритуал-цита- Остина, где высказывание не описывает, а учреж- ту, а не как долг. Ключевой аспект — жест совер- дает реальность [Austin 1962, 166 р.].

шается как цитата, как использование образа, а Праксеология жеста соответствует базовым не как попытка ему соответствовать. Это снимает психологическим потребностям: автономии бремя тотального соответствия симулякуру и за- (жест как акт воли), компетентности (инструмен- пускает машинальный акт, выводящий из парали- тальное владение симулякром) и связанности ча [Бадью 1999, 16]. (преодоление экзистенциальной изоляции) в

Вторая тактика — тактика временного принятия и гиперболизации — основана на диалекти- рамках теории самоопределения Деси и Райан ческом принципе: чтобы переназначить симулякр, субъекта, обладающего минимальной рефлек- необходимо сначала имманентно принять его сивной способностью и ресурсами, что вводит правила, но довести их до абсурда, тем самым об- критерий «эпистемической готовности» и ответ- нажив их механистичность и операциональность. ственности исследователя за обозначение огра- Если субъект застрял в симулякре «идеального ничиний [Фишер 2010, 48]. В отличие от когнитив-проекта» (написание статьи, запуск бизнеса), он но-поведенческой терапии, работающей с содер- не должен пытаться «найти вдохновение»: он не жанием когниций, операциональный жест пере- должен «писать гениальную статью», а с 10:00 до назначения симулякра *Transitus Statim* оперирует 10:15 быть «машиной по написанию 50 слов» [Хан 2023, 126]. Концепция перформативности Батлер 2023, 126]. Концепция перформативности Батлер терапией принятия и ответственности проявля- позволяет экстраполировать этот механизм на ется в принятии опыта, но добавляется измере- конституирование субъективности через дискур- ние учреждающего жеста.

сивные практики [Butler 2002, 221].

5.4. Ограничения и область применения

Третья тактика — тактика перформативного заявления новой идентичности — совершить тексте экзистенциального и профессионально-вербальный или письменный акт, который не го кризиса, прокрастинации и выгорания лег-описывает его состояние, а учреждает новое. На- кой и средней степени тяжести, где основной пример, я — человек, который пишет диссертацию, барьера — это рефлексивный паралич. Однако цию, даже если не написано ни строчки. Важно, он не является заменой психотерапии при клини- что это не аффирмация на успех, а перформатив- ческой депрессии, тревожных расстройствах или ное утверждение нового статуса. Это заявление последствиях тяжелой психологической травмы. не требует немедленного подтверждения делом; Метод работает на уровне сознательных прак- его функция — разорвать семантическое поле тик и не затрагивает глубинные бессознательные старой идентичности («прокрастинатор», «неу- конфликты и аффективные блоки. Если паралич дачник») и создать точку сборки для нового тем- является симптомом более глубоких проблем, так- порального режима [Бадью 2019, 65, 75].

Важно отметить, что перформативное заявле- ние обретает силу не в вакууме, а в поле социаль- ных отношений. Для консолидации новой иден- тичности критически важно найти или создать ми- кросообщество признания (даже состоящее из одного человека) или материальный артефакт, который будет выступать внешним подтвержде- нием внутреннего изменения. Заявлению «Я — ре-

Представленный метод эффективен в кон- заявлениях новой идентичности — совершить тексте экзистенциального и профессионально-вербальный или письменный акт, который не го кризиса, прокрастинации и выгорания лег-описывает его состояние, а учреждает новое. На- кой и средней степени тяжести, где основной пример, я — человек, который пишет диссертацию, барьера — это рефлексивный паралич. Однако цию, даже если не написано ни строчки. Важно, он не является заменой психотерапии при клини- что это не аффирмация на успех, а перформатив- ческой депрессии, тревожных расстройствах или ное утверждение нового статуса. Это заявление последствиях тяжелой психологической травмы. не требует немедленного подтверждения делом; Метод работает на уровне сознательных прак- его функция — разорвать семантическое поле тик и не затрагивает глубинные бессознательные старой идентичности («прокрастинатор», «неу- конфликты и аффективные блоки. Если паралич дачник») и создать точку сборки для нового тем- является симптомом более глубоких проблем, так- порального режима [Бадью 2019, 65, 75].

чувство вины («я даже не могу сделать минималь- ный жест»). Метод находит солидное основание в энактивизме, где сознание творит реальность через действие, а минимальный жест и перформа- тивное заявление выступают формами энакции — телесного конструирования реальности.

Заключение (Выводы)

Предложенный операциональный жест пере-

назначения симулякра *Transitus Statim* и его практичесеология как жеста представляют собой радикальный подход к преодолению метаконфликта, основанный не на оптимизации внутри системы, а на имманентном взломе её темпоральных оснований через операциональное переназначение симулякра. Этот метод предлагает альтернативу бесконечному циклу потребления продуктов индустрии самопомощи, переводя фокус с личной вины за «неуспех» на системные причины кризиса и предоставляя инструмент для его практического преодоления.

Однако, как и любой метод, операциональный жест переназначения симулякра *Transitus Statim* имеет четкие ограничения и область применения, которые необходимо обозначить.

1. Метод эффективен в контексте экзистенциального и профессионального кризиса, прокрастинации и выгорания легкой и средней степени тяжести, где основной барьер — это рефлексивный паралич, вызванный «тиранней настоящего» и давлением симуляков-ловушек. Он предназначен для субъектов, обладающих минимальной рефлексивной способностью и ресурсами для совершения операционального жеста («эпистемическая готовность»).

2. Крайне важно подчеркнуть, что данный метод не является заменой профессиональной психотерапии или психиатрического лечения при клинических состояниях, таких как клиническая депрессия, тяжелые конфликты с темпоральным режимом «общества тревожных расстройств, ПТСР или по следствия тяжелой психологической травмы. В этих случаях паралич и отсутствие биохимических и психических нарушений,

требующих вмешательства специалиста. Применение тактик операционального жеста переназначения симулякра *Transitus Statim* в такой ситуации может усугубить чувство вины и несостоенности («я не могу сделать даже минимальный жест»).

3. Метод работает в основном на уровне сознательных практик и перформативных актов. Он не предназначен для проработки глубинных бессознательных конфликтов, травм и аффективных блоков. Если экзистенциальный паралич является лишь поверхностным проявлением более глубоких, неосознаваемых проблем, предложенные тактики вероятно окажутся неэффективными или дадут лишь краткосрочный эффект.
4. Для совершения жеста необходим некоторый остаточный уровень энергии и волевого усилия. В состоянии полного истощения, апатии или ангедонии, характерных для тяжелого выгорания или депрессии, способность к инициации даже микро-действия может быть критически снижена, что ограничивает применимость метода.

Операциональный жест переназначения симулякра *Transitus Statim* не следует рассматривать как универсальную панацею. Это действенный инструмент в своей нише — для преодоления рефлексивного ступора и запуска иммалечения при клинических состояниях, тяжелого изменения у субъекта, находящегося в конфликте с темпоральным режимом «общества достижений». Для решения проблем, лежащих за пределами этой ниши, необходимы иные, более специализированные и глубокие методы вмешательства.

Список источников

1. Бадью 1999 — Бадью А. Апостол Павел: обоснование универсализма / Перевод с французского О. Головой. Москва : Московский философский фонд ; Санкт-Петербург : Университетская книга, 1999. 94 с.
2. Бадью 2019 — Бадью А. Истинная жизнь. Москва : РИПОЛ классик, 2019. 176 с. ISBN: 978-5-386-12089-4.
3. Берковец 2024 — Берковец А. Тайм-менеджмент и коучинг не спасают от стрессов: программы психического здоровья для сотрудников оказались неэффективны. Текст : электронный // Московские новости : сетевое издание. 22 янв. 2024. URL: <https://www.mn.ru/smart/tajm-menedzhment-i-kouching-ne-spasayut-ot-stressov-programmy-psihicheskogo-zdorov-ya-dlya-sotrudnikov-okazalis-ne-effektivny> (дата обращения: 22.01.2024).
4. Бозий 1990 — Бозий. «Утешение философией» и другие трактаты. Москва : Наука, 1990. 413 с. ISBN: 5-02-007954-5.
5. Делез 2011 — Делез Ж. Логика смысла / Перевод с французского Я. И. Свирского. Москва : Академический Проект, 2011. 472 с. ISBN: 978-5-8291-1251-6.

6. Емельянова 2021 — Емельянова С. «Глубоко внутри вы всегда знали, чем хотите заниматься»: как найти свое призвание. Текст : электронный // Т—Ж : сетевой журнал ТБанка. 10.03.2021. URL: https://t-j.ru/who-am-i/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 15.09.2025).
7. Ильенков 2006 — Ильенков Э. Об идолах и идеалах. Киев : Час-Крок, 2006. 312 с. ISBN: 966-96617-0-6.
8. Кондильяк 1982 — Кондильяк Э. Б. Трактат о системах [Перевод с французского]. В 3-х т. Том 2. Москва : Мысль, 1982. 211 с.
9. Ницше 2023 — Ницше Ф. Весёлая наука. Санкт-Петербург [перевод с немецкого]. Азбука, 2023. 352 с. ISBN: 978-5-389-10139-5.
10. Фишер, 2010 — Фишер М. Капиталистический реализм: альтернативы нет? [перевод с немецкого]. Москва : Ультракультура 2.0, 2010. 144 с. ISBN: 9781846943171.
11. Фишер 2013 — Фишер М. Призраки моей жизни. Тексты о депрессии, хонтологии и утраченном будущем / Перевод с англ. Ермаковой М. Москва : Новое литературное обозрение, 2024. 256 с. ISBN: 978-5-4448-2533-4.
12. Хан 2023 — Хан Б.-Ч. Общество усталости. Негативный опыт в эпоху чрезмерного позитива / Перевод с нем. А. С. Салина. Москва : Лёд, 2023. 160 с. ISBN: 978-5-17-152220-9.
13. Шаталова 1973 — Шаталова В. М. Имя и характер: характерологические функции собственных имен в «Жизни Клима Самгина» М. Горького // Русская речь: научно-популярный журнал Института русского языка Академии наук СССР. 1973; 5:38–44. ISSN: 0131-6117. Текст : электронный. URL: <https://www.russkayarech.ru/ru/archive/1973-5/38-44> (дата обращения: 15.09.2025).
14. Эпштейн 2001 — Эпштейн М. Философия возможного. Санкт-Петербург : Алетейя, 2001. 334 с. ISBN: 5-89329-424-6.
15. Austin 1962 — Austin J. L. *How to Do Things with Words: The William James Lectures Delivered at Harvard University in 1955*. Oxford : At the Clarendon Press, 1962. 166 p. Текст : электронный. URL: https://pure.mpg.de/rest/items/item_2271128/component/file_2271430/content (дата обращения: 15.09.2025).
16. Butler 2002 — Butler J. *Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity*. London : Routledge, 2002. 221 p. ISBN: 0-203-90279-3.
17. Deci 2000 — Deci E. L., Ryan R. M. *Self-Determination Theory and the Facilitation of Intrinsic Motivation, Social Development, and Well-Being*. DOI:10.1037/0003-066X.55.1.68 // American Psychologist. 2000; 55:68–78.
18. McCormack 1986 — McCormack M. *What They Don't Teach You at Harvard Business School*. Bantam, 1986. 288 p. ISBN: 978-0553345834.

References

1. Badiou A. *Apostol Pavel: obosnovaniye universalizma* [The Apostle Paul: Justification of Universalism]. Translated from the French by O. Golova. Moscow : Moskovskiy filosofskiy fond Publ.; Saint Petersburg: Universitetskaya kniga Publ., 1999. 94 p. (in Russ.).
2. Badiou A. *Istinnaya zhizn'* [The True Life]. Moscow : RIPOL Classic Publ., 2019. 176 p. ISBN: 978-5-386-12089-4 (in Russ.).
3. Berkovets A. *Taym-menedzhment i kouching ne spasayut ot stressov: programmy psihicheskogo zdorov'ya dlya sotrudnikov okazalis' neeffektivny* [Time Management and Coaching Do Not Relieve Stress: Mental Health Programs for Employees Proved Ineffective]. Text : electronic. *Moskovskie Novosti* : online publication. 2024, January 22. URL: <https://www.mn.ru/smart/tajm-menedzhment-i-kouching-ne-spasayut-ot-stressov-programmy-psihicheskogo-zdorov-ya-dlya-sotrudnikov-okazalis-ne-effektivny> (accessed: 01/22/2024) (in Russ.).
4. Boethius. *"Utesheniye filosofiyey" i drugiye traktaty* ['The Consolation of Philosophy" and Other Treatises]. Moscow : Nauka Publ., 1990. 413 p. ISBN: 5-02-007954-5 (in Russ.).
5. Deleuze J. *Logika smysla* [The Logic of Sense]. Translated from French by Ya. I. Svirsky. Moscow : Academichesky Proekt Publ., 2011. 472 p. ISBN: 978-5-8291-1251-6 (in Russ.).
6. Yemelyanova S. *Gluboko vnutri vy vsegda znali, chem khotite zanimat'sya*: kak nayti svoye prizvaniye [“Deep Inside, You Always Knew What You Wanted to Do”: How to Find Your Calling]. Text : electronic. T-J : TBank's online journal. March 10, 2021. URL: https://t-j.ru/who-am-i/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (accessed: September 15, 2025) (in Russ.).
7. Illyenkov E. *Ob idolakh i idealakh* [On Idols and Ideals]. Kyiv : Chas-Krok Publ., 2006. 312 p. ISBN: 966-96617-0-6.
8. Condillac E. B. *Traktat o sistemakh* [Treatise on System]. Translated from French. In 3 volumes. Volume 2. Moscow : Mysl', Publ., 1982. 211 p. (in Russ.).

9. Nietzsche F. *The Gay Science* [Vesolaya nauka]. Translated from German. Saint Petersburg : Azbuka Publ., 2023. 352 p. ISBN: 978-5-389-10139-5 (in Russ.).
10. Fischer M. *Kapitalisticheskiy realizm: al'ternativy net?* [Capitalist Realism: No Alternative?]. Translated from German. Moscow : Ultrakultura 2.0 Publ., 2010. 144 p. ISBN: 9781846943171 (in Russ.).
11. Fischer M. *Prizraki moyey zhizni. Teksty o depressii, khontologii i utrachennom budushchem* [Ghosts of My Life. Texts on Depression, Hauntology, and the Lost Future]. Translated from English by M. Ermakova. Moscow : Novoye Literaturnoye Obozreniye Publ., 2024. 256 p. ISBN: 978-5-4448-2533-4 (in Russ.).
12. Khan B.-Ch. *Obshchestvo ustalosti. Negativnyy opyt v epokhu chrezmernogo pozitiva* [The Society of Fatigue. Negative Experience in the Age of Excessive Positivity]. Translated from German by A.S. Salin. Moscow: Led Publ., 2023. 160 p. ISBN: 978-5-17-152220-9 (in Russ.).
13. Shatalova V. M. *Imya i kharakter: kharakterologicheskiye funktsii sobstvennykh imen v "Zhizni Klima Samgina"* M. Gor'kogo [Name and character: characterological functions of proper names in "The Life of Klim Samgin" by M. Gorky] // Russian Speech: popular science magazine of the Institute of the Russian Language of the USSR Academy of Sciences. 1973; 5:38–44. ISSN: 0131-6117. Text : electronic. URL: <https://www.russkayarech.ru/ru/archive/1973-5/38-44> (accessed: 15/09/2025) (in Russ.).
14. Epstein M. *Filosofiya vozmozhnogo* [Philosophy of the Possible]. St. Petersburg : Aletheia Publ., 2001. 334 p. ISBN: 5-89329-424-6 (in Russ.).
15. Austin J. L. *How to Do Things with Words: The William James Lectures Delivered at Harvard University in 1955*. Oxford : At the Clarendon Press, 1962. 166 p. Текст : электронный. URL: https://pure.mpg.de/rest/items/item_2271128/component/file_2271430/content (accessed: 15/09/2025).
16. Butler J. *Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity*. London : Routledge, 2002. 221 p. ISBN: 0-203-90279-3.
17. Deci E. L., Ryan R. M. Self-Determination Theory and the Facilitation of Intrinsic Motivation, Social Development, and Well-Being. DOI:10.1037/0003-066X.55.1.68. *American Psychologist*. 2000; 55:68–78.
18. McCormack M. *What They Don't Teach You at Harvard Business School*. Bantam, 1986. 288 p. ISBN: 978-0553345834.

Информация об авторе:

Сахневич Сергей Владимирович — кандидат филологических наук, доцент; заведующий кафедрой лингвистики, АНО ВО «Институт Деловой Карьеры», ул. Нижегородская, 32/4, Москва, 109029, Россия.

Information about the author:

Sakhnevich Sergey V. — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor; Head of the Department of Linguistics, Institute of Business Career, 32/4 Nizhegorodskaya St., Moscow, 109029, Russia.

Статья поступила в редакцию 16.10.2025; одобрена после рецензирования 07.11.2025; принята к публикации 28.11.2025.
The article was submitted 10/16/2025; approved after reviewing 11/07/2025; accepted for publication 11/28/2025.